

В лесном домике Лу Чжися, казалось, была намерена провести всю ночь в активных занятиях, но Шэнь Ваньцин, слегка покрутив её ухо, с лёгкой поспешностью сказала:

— Завтра у нас интервью, ты забыла?

Лу Чжися продолжила свои дела, не поднимая головы, и ответила:

— Это не помешает.

— Ха, — Шэнь Ваньцин не смогла сдержать улыбку, играя с её маленьким ухом. — Тебе так нравится метка сестры?

Лу Чжися промычала что-то вроде «угу» и продолжила заниматься своими делами, подняв голову с покрасневшим лицом:

— А тебе не нравится?

— Хочешь правду? — Шэнь Ваньцин пощекотала её подбородок.

— Угу.

— Сейчас могу сказать только, что не испытываю отвращения.

Лу Чжися на мгновение остановилась, наклонила голову, задумалась и с видом понимания произнесла:

— Вот почему.

Она попыталась встать, но Шэнь Ваньцин схватила её за руку:

— Ты обиделась?

— Нет, — Лу Чжися опустилась на колени на кровати. — Просто я поняла, почему твоё тело всегда напряжено, а выражение лица не похоже на то, что тебе приятно. Видимо, моя техника ужасна.

Шэнь Ваньцин молча сжала губы, глядя на её опущенную голову, и сердце её сжалось от жалости.

— Не волнуйся, я улучшусь, — Лу Чжися уже собиралась встать, но Шэнь Ваньцин преградила ей путь ногой, с лёгкой досадой сказав:

— Железа ещё активна, куда ты собралась?

— Я не могу думать только о своём удовольствии, — Лу Чжися действительно чувствовала себя немного подавленной. — Тебе следовало сказать мне раньше.

Шэнь Ваньцин села и, толкнув её, сама начала утешать «раненую собачку».

По сравнению с Лу Чжися, Шэнь Ваньцин, без сомнения, была мастером. Она могла делать всё, что хотела.

Поэтому Шэнь Ваньцин сказала ей, что лучший учитель — это она сама, ведь совершенствование требует практики, и Лу Чжися не может тренироваться на ком-то другом.

После этого Шэнь Ваньцин закурила, сделала затяжку и поднесла сигарету к губам Лу Чжися.

Та, прислонившись к изголовью кровати, сделала лёгкий глоток, выпустила дым и, нахмурившись, спросила:

— Ты будешь меня учить?

— Я очень строгая, — Шэнь Ваньцин обернулась с обольстительной улыбкой.

Лу Чжися смотрела на её лицо, окутанное дымом, — дикое и соблазнительное, как роза с шипами.

— Я не боюсь, — Лу Чжися схватила запястье Шэнь Ваньцин, поднесла сигарету к губам и затянулась.

Шэнь Ваньцин погладила её по лицу, затем подошла ближе и забрала её дым.

Табачный аромат стал сладкой конфетой. Лу Чжися хотела продолжить, но Шэнь Ваньцин оттолкнула её, легонько похлопав по груди:

— Будь послушной.

Лу Чжися усмехнулась с хитрой улыбкой:

— Это зависит от того, сможешь ли ты заставить меня быть послушной.

— Ты бросаешь мне вызов? — глаза Шэнь Ваньцин загорелись, полные азарта. — Тогда будь готова, если проиграешь, я накажу тебя.

Лу Чжися внезапно встала и обняла её за талию, прижав к себе, и оставила след от укуса на её плече.

Собака остаётся собакой — кусает и в радости, и в печали.

Ночь становилась всё глубже, и первой заснула Лу Чжися, прижавшись к Шэнь Ваньцин, как домашний питомец.

Шэнь Ваньцин смотрела на неё, не зная, сколько времени прошло. Знакомое лицо, долго рассматриваемое, вдруг стало казаться чужим.

Под чёрными и острыми бровями длинные ресницы скрывали глубокие глаза.

Высокий и прямой нос, форма которого вызывала зависть у многих. Шэнь Ваньцин слегка провела пальцем по нему, заставив Лу Чжися прижаться к ней ещё сильнее.

Шэнь Ваньцин медленно закрыла глаза, обняла её и начала легонько похлопывать, как будто убаюкивая малыша.

Её избыточная энергия, которая была до появления Лу Чжися, теперь частично ушла.

Хотя засыпать всё ещё было трудно, тело начало испытывать нормальную усталость, как сейчас, когда она лениво не хотела двигаться.

Естественная усталость, которая постепенно проходит после отдыха.

В её голове всплывали воспоминания о прошлых днях и ночах, когда она заглушала нервы алкоголем.

Шэнь Ваньцин тихо вздохнула. В конце концов, лучше привязаться к человеку, чем к алкоголю, ведь после выпивки становится только хуже.

Размышляя об этом, она заметила, что на улице уже светало.

Лу Чжися спала, сопя, как большая собака.

Люди — странные существа. Они могут испытывать счастье, просто наблюдая, как кто-то что-то делает.

Шэнь Ваньцин любила смотреть, как спит Лу Чжися. Обычно та спала крепко, но иногда ворочалась, видимо, видя сны.

Достаточно было лёгкого прикосновения, чтобы Лу Чжися погрузилась в глубокий сон.

Лу Чжися крепко обнимала её, и в сердце Шэнь Ваньцин появилось странное чувство умиротворения.

Она не спала, но с закрытыми глазами, в полудрёме, казалось, на какое-то время тоже заснула.

К утру она действительно немного поспала, но её разбудил кошмар, в котором её заливали потоки крови.

Она с трудом дышала, резко открыла глаза, а рядом с ней, как ни в чём не бывало, спала её «большая собака».

Проснуться от кошмара и увидеть рядом кого-то — это неплохо.

Завидел будильник, Шэнь Ваньцин уже собиралась выключить его, но Лу Чжися внезапно села, сонно глядя на неё.

С выражением недоумения она потерла глаза, огляделась и, поняв, что происходит, снова обняла её.

Только что проснувшись, она говорила невнятно, но суть была в том, что Шэнь Ваньцин всё ещё была рядом, и это был первый раз, когда она проснулась не одна.

Шэнь Ваньцин промычала что-то вроде «угу», и они ещё немного полежали.

Они сидели у окна в ресторане, залитые утренним светом, наслаждаясь кантонским завтраком.

В этот момент подошла Лин Сюань, зевая. Шэнь Ваньцин нажала на квадратную область на столе, и повар быстро принёс свежеприготовленные блюда.

Лин Сюань щурилась, явно сонная.

Шэнь Ваньцин с лёгкой досадой сказала:

— Если ты так устала, иди спать.

— У меня ещё много дел, если опоздаю, всё забуду, — Лин Сюань потянулась, издавая невнятные звуки.

Лу Чжися спокойно сказала:

— Ты как омега, вся такая вялая.

— Что ты говоришь! — Лин Сюань возмутилась.

Лу Чжися с аппетитом ела пельмени с креветками.

— Вот ещё, — Шэнь Ваньцин поставила перед ней новую порцию пельменей.

Лин Сюань фыркнула:

— Не ешь, это мои.

— Ещё будут, повар готовит, — Шэнь Ваньцин откинулась на спинку стула, зевнув. — Жди.

Лу Чжися поняла, почему еда такая вкусная — она только что приготовлена. Лин Сюань передразнила её:

— Если ты так устала, иди спать, ведь прошлой ночью...

Лу Чжися подняла взгляд, её глаза сверкнули. Лин Сюань нахмурилась:

— Чего уставилась? Ты что, съесть меня хочешь?

— Нет, — Лу Чжися спокойно ответила. — Не по вкусу.

Когда Лу Чжися общалась с Шэнь Ваньцин, она теряла красноречие, но с Лин Сюань была на высоте.

Лин Сюань сердито посмотрела на Шэнь Ваньцин, та, подперев щеку, смотрела на Лу Чжися, которая с аппетитом ела, и, чтобы сгладить ситуацию, сказала:

— Собачка.

— Угу, — Лу Чжися спокойно ответила.

— Не ссорься с сестрой Лин, поняла?

— Ладно, — Лу Чжися сложила губы в форме «О», невинно глядя на Лин Сюань. — Сестра сказала не ссориться с тобой, так что ты меня не провоцируй.

Лин Сюань вздохнула:

— С утра пораньше на собачью еду наткнулась, чем я заслужила это?

И, выхватив последний пельмень из корзинки, быстро сунула его в рот.

Лу Чжися застыла с палочками в воздухе, посмотрела на Лин Сюань, затем на Шэнь Ваньцин и жалобно сказала:

— Сестра, я голодна.

— Зачем ты с молодыми еду делишь? — Шэнь Ваньцин только произнесла это, как Лин Сюань закашлялась.

Лу Чжися заметила:

— Вот, подавилась.

Завтрак прошёл весело, Лин Сюань почти наелась «собачьей еды», а Лу Чжися подначивала её, так что та с утра наелась до отвала.

Лу Чжися продолжала есть, её аппетит был невероятным.

Лин Сюань сидела рядом и считала корзинки — всего их было десять.

Шэнь Ваньцин улыбнулась:

— Аппетит молодёжи нам действительно не угнаться.

Лин Сюань только покачала головой и подняла большой палец:

— Не зря ты элитная альфа.

Лу Чжися, довольная, закончила есть и терпеливо ждала Шэнь Ваньцин.

Лин Сюань ушла раньше, а они отправились в гардероб выбирать одежду. Лу Чжися заметила парный комплект и спросила:

— Сестра, мы можем надеть это?

Шэнь Ваньцин, держа в руках платье, на мгновение замерла, взглянула на него и спросила:

— Ты не боишься, что кто-то спросит?

— Пусть спрашивают, — Лу Чжися взяла рубашку и брюки. — Тебе нравятся рубашки, так что давай наденем это.

Шэнь Ваньцин, видя её энтузиазм, повесила платье и подошла.

Лу Чжися примерила вещи на неё, и Шэнь Ваньцин спросила:

— Что ты скажешь, если спросят?

— Это одежда для сестёр, — Лу Чжися подняла голову с хитрым выражением. — Или прямо скажем, что это пара?

Шэнь Ваньцин легонько щёлкнула её по лбу, с упрёком сказав:

— Кто с тобой пара?

Лу Чжися недовольно почесала лоб и фыркнула. Шэнь Ваньцин спокойно сказала:

— Ты даже не ухаживала за мной, а уже о паре мечтаешь. С ума сошла.

<http://bllate.org/book/15534/1381471>